

Кесарь Филиппович Ордин

**Покорение Финляндии. Опыт
описания по неизданным
источникам**

Том II

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
К36

Кесарь Филиппович Ордин
К36 Покорение Финляндии. Опыт описания по неизданным источникам: Том II /
Кесарь Филиппович Ордин – М.: Книга по Требованию, 2013. – 702 с.

ISBN 978-5-458-05035-7

К. Ф. Ордин в 1889 году издал большое двухтомное исследование «Покорение Финляндии», в котором на основании отысканных им, большей частью ранее нигде не напечатанных источников, изложил историю покорения Финляндии русскими и утверждения в ней русской власти. Это исследование было удостоено Императорской Академией Наук премии имени митрополита Макария. «Покорение Финляндии» создавалось в противовес сепаратистским настроениям финнов, призвана была показать как разительно отличалось русское правление от шведского, сколько благ принесло и т.п. В то же время, книга должна была послужить сигналом тревоги русскому обществу, которому следовало пристальнее следить за своими «окраинами». Книга ценна прежде всего своей уникальной подборкой шведских и финских документов, лично найденных автором.

ISBN 978-5-458-05035-7

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2013

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2013

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

Глава XVII. Финляндская депутація.—Вызовъ ея.

Стр. 163—187.

Затрудненія администраціи и мысли посовѣтоваться съ населеніемъ (163).—Спренгтпортенъ предлагаетъ вызвать спеціальную депутацію.—Распоряженіе о вызовѣ.—Наставленія Румянцова Буксгевдену; противорѣчія въ нихъ (166).—Оппозиція финляндцевъ.—Возраженія абоскихъ дворянъ (170).—Возраженія другихъ сословій.—Тайныя мысли возражателей (174).—Абоское духовенство выжидаетъ.—Общая записка абоскихъ сословій (178).—Отвѣтъ Буксгевдена и требованіе послышки депутаціи.—Выборы депутатовъ состоялись (180).—Инструкціи депутатамъ.—Предписывается единодушіе, домогательство сохраненія законовъ, обычаевъ, управленія, неприкосновенными (183).—Уклоненія отъ поѣздки; боязнь.

Глава XVIII. Финляндская депутація въ Петербургѣ.

Стр. 188—221.

I. Прибытіе и пребываніе.—Кто были депутаты? (188).—Единодушіе съ одной стороны и слабость съ другой (192).—Задержка въ приѣздѣ депутатовъ.—Соображенія Спренгтпортена о приѣмѣ депутатовъ.—Распоряженія министерства (196).—Прибытіе большинства депутатовъ.—Отношенія ихъ.—Порицанія всему русскому.—Ожиданіе приѣма Государемъ (202).—Приѣмъ 17-го ноября.—Прибытіе остальныхъ депутатовъ.—Присутствіе на празднествахъ.—Разъѣздъ депутатовъ.—II. Занятія депутаціи.—Образъ дѣйствія депутаціи и Спренгтпортена (206).—Первые шаги: мемуаръ Роткирка.—Сужденія о политическомъ значеніи депутаціи и о незаконномъ ея выборѣ.— Столкновеніе Маннергейма и Линдберта (209).—Стремленіе къ политической роли.—Коммисія для составленія мемуара (211).—Протестъ Линдберта.—Мемуаръ (213)—Когда онъ поданъ?—Ничтожное его значеніе.—Перечень вопросовъ, предложенныхъ депутаціи правительствомъ; участіе Спренгтпортена (219).

Глава XIX. Генераль-губернаторъ и главное управленіе.

Стр. 222—256.

Проектъ Турскаго; совѣтъ управленія (222).—Спренгтпортенъ, кандидатъ въ генераль-губернаторы.—Домогательство его и отказъ.—Новая записка Спренгтпортена (226).—Прежніе мотивы и приемы.—Спренгтпортенъ о порядкѣ управленія (230).—Нѣкоторыя спеціальныя подробности.—О монетѣ и военноплѣнныхъ (234).—Планъ управленія (236).—Отличительныя черты.—Комитетъ для его разсмотрѣнія.—Положеніе о главномъ правленіи.—Сеймъ вновь обѣщанъ (240).—Особая отмѣтка Александра при утвержденіи (248).—Значеніе ея.—Назначеніе Спренгтпортена генераль-губернаторомъ (251).—Вступленіе въ должность; циркуляръ.—Штатъ.—Переписка по-французски.—Желаніе Аракчеева писать по-русски.

Глава XX. Финляндская депутація.—Конецъ занятій.

Стр. 257—290.

Прошеніе депутатовъ въ 17-ти пунктахъ (257).—Несоотвѣтствіе съ предложенными вопросами и согласіе съ мемуаромъ Спернгтпортена (262).—Время подачи прошенія.—Отдѣльныя записки депутатовъ (264).—Резолюція по нимъ.—Комитетъ для разсмотрѣнія общаго прошенія (267).—Удивительныя разсужденія Аракчеева.—Разнорѣчіе тов. мин. Салтыкова и Спернгтпортена на счетъ бостелей (270).—Спернгтпортенъ взялъ верхъ (273).—Отвѣтъ на прошеніе депутаціи. Обѣщаніе созыва сейма (275).—Секретарь по дѣламъ Финляндіи въ помощь Сперанскому (283).—Кандидатъ Ребиндеръ.—Спернгтпортенъ главная пружина и здѣсь.—Взгляды и требованія Ребиндера (286).—Опредѣленіе его.—Секретари при Ребиндерѣ.—Награды депутатамъ и расходъ на нихъ.

Глава XXI. Приготовленія къ сейму.

Стр. 291—331.

Колебанія Салтыкова на счетъ созыва сейма. Обращеніе къ Маннергейму (291).—Совѣты послѣдняго.—Смѣшеніе понятій о государственномъ и о провинціальномъ сеймѣ.—Составъ шведскихъ риксдаговъ (294).—Ходъ дѣлъ въ риксдагѣ.—Дилемма (299).—Императоръ Александръ медлитъ окончательными повелѣніями; Спернгтпортенъ напоминаетъ (300).—Борго, мѣсто собранія сейма.—Объявленіе о созывѣ сейма (303).—Назначенія на должности.—Спернгтпортенъ предлагаетъ Де-Геера въ маршалы дворянства.—100.000 руб. и обстановка для него.—Другія назначенія (306).—Грамоты, жезлъ для Де-Геера (309).—Форма присяги мршала и епископа (311).—Особенности присяги; сличеніе съ конституціонно-шведской.—Церемоніаль открытія сейма.—Разныя принадлежности (318).—Церемоніаль принесенія присяги (322).—Приготовленія въ Борго.—Сомнѣніе: пріѣдетъ-ли Императоръ Александръ? (326).—Спернгтпортенъ предлагаетъ отсрочку.—Сперанскій успокоиваетъ.—Все окончательно установлено.—Возстановленіе правъ Спернгтпортена и др., утраченныхъ по шведскому циговору (329).

Глава XXII. Сеймъ въ Борго.

Стр. 332—365.

Прибытіе Александра I въ Финляндію (332).—Въѣздъ въ Борго.—Мало-численность представителей на сеймѣ.—Грамота 15-го марта (335).—Мысли по поводу грамоты.—Шведскій переводъ ея и искаженія (338).—Открытіе сейма (341).—Рѣчь Императора Александра.—Былъ-ли веденъ протоколъ за сѣданія? (344).—Рѣчи: епископа Тенгстрѣма и крестьянина Клокара.—Четыре предмета, данныя на обсужденіе сейма.—Препроводительная бумага Сперанскаго (348).—Принесеніе присяги (352).—Конституціонная присяга королей.—Неудачная попытка примѣнить ее къ Императору Александру.—Присяга сословія (355).—Слова Александра.—Манифестъ 23-го марта (357).—

Публикованіе рѣчей.—Александръ Павловичъ въ Або и Тавастгусѣ (360).—Эпизодъ: столкновение Спренгтпортена съ главнокомандующимъ Кноррингомъ.—Выговоръ Спренгтпортену (363).—Онъ проситъ отставки.—Увольненіе. Милости ему.

Глава XXIII. Сеймъ въ Борго.—Его занятія.

Стр. 366—401.

Сеймовыя комиссіи (366).—Особая комиссія о проектѣ центрального управленія (368).—Неудовольствіе Спренгтпортена по этому поводу.—Перемяна въ ходѣ церковныхъ дѣлъ — Толки о распущеніи сейма (372).—Шаткость взгляда русскаго правительства на занятія сейма.—Руководящее предложеніе Спренгтпортена сейму (374).—Конфликтъ съ Де-Гееромъ.—Сперанскій внушаетъ не стѣснять свободы сужденій (377).—Лестъ финляндцевъ Сперанскому.—Сеймъ выходитъ изъ рамокъ.—Депутаты начинаютъ считать себя государственными чинами (379).—Общая петиція объ учрежденіи особаго комитета согласно съ конституціей 1772 г.—Протестъ горожанъ.—Откровенность Де-Геера предъ Сперанскимъ (382).—Дальнѣйшіе шаги и усиленные старанія.—Отказъ (385).—Записка Егергорна о конституціи (386).—Мечты о финляндскомъ королевствѣ и о сенатѣ.—Лестъ.—Безъ успѣха.—Запрещеніе разсуждать на сеймѣ о конституціи (390).—Комитетскій проектъ административнаго устройства.—Передача на сеймъ и его замѣчанія (392).—Выборы членовъ въ новый совѣтъ.—Мысль объ учрежденіи въ Петербургѣ комитета по финляндскимъ дѣламъ (395).—Отзывы Тенгстрёма и Маннергейма; мысль оставлена.—Отвѣты сейма на 4 предложенія (397).—Монета.—Банкъ.—Просьба о новомъ сеймѣ.

Глава XXIV. Сеймъ въ Борго.

Стр. 402—433.

I. **Закрытіе.**—Императоръ Александръ опять въ Финляндіи (402).—Издержки на сеймъ.—Церемоніаль закрытія (404).—Рѣчь епископа Тенгстрёма (406).—Рѣчь Александра (408).—Сущность ея.—Петиціи.—Награды (411).—II. **Послѣдующія мѣры.**—Порядокъ управленія (413).—Мысли на этотъ счетъ новаго генераль-губернатора Барклая-де-Толли.—Онъ признаетъ проектированный планъ вреднымъ.—Сперанскій поддерживаетъ проектъ.—Замѣчанія сейма (416).—Разъясненія Сперанскаго.—Военныя заботы.—Барклай дѣлаетъ ничтожныя замѣтки (420).—Утвержденный регламентъ правительственнаго совѣта (422).—Стѣсненіе правъ генераль-губернатора (424).—Рескриптъ 6-го августа.—Открытіе совѣта (427).—О милиціи.—Записка Сперанскаго (429).—Монета и прочія мѣры.

Глава XXV и послѣдняя. Фридрихсгамскій миръ.

Стр. 434—486.

I. **Предварительныя соглашенія.**—Письмо Густава-Адольфа IV къ Императору Александру и отвѣтъ (434).—Обстоятельства побуждаютъ къ

миру.—Приготовленія къ дипломатическому походу.—Назначеніе Алопеуса и рескриптъ ему.—Основныя условія Александра (437).—Шведскія предложенія послѣ революціи 1-го марта.—Соглашенія Кнорринга и Дѳббельна о перемиріи (439).—Алопеусъ въ Швеціи (441).—Объясненія съ принцемъ Карломъ и министромъ Лагербѳлке.—Швеція ищетъ помощи у Франціи (444).—Письмо принца Карла Наполеону.—Шведскіе посланцы у Наполеона. Мечты объ отмщеніи Россіи.—Новыя предложенія шведовъ въ Петербургѣ.—Сношенія Румянцова съ Лагербѳлке.—Три пункта (449).—Отвѣтъ новаго министра Энгстрѳма (451).—Переписка объ отъѳздѣ уполномоченнаго Стединка.—II. Переговоры.—Румянцовъ, главный русскій уполномоченный (453).—Съѳздъ въ Фридрихсгамѣ.—Первыя формальности.—Неудачное начало по вопросу о границахъ (455).—Продолженіе переговоровъ.—О государственномъ долгѣ Швеціи.—Посылка курьера въ Стокгольмъ.—Требованіе Румянцовымъ энергическихъ военныхъ мѣръ (457).—Успѣхъ при Севарѣ и Ратанѣ.—Волѣзнь Стединка.—Румянцовъ готовъ на уступку по сѣверной границѣ. Александръ разрѣшаетъ только въ крайности (459).—Вопросъ объ Аландскихъ островахъ (462).—Опять о сѣверной границѣ. Разногласія продолжаютъ.—Румянцовъ убѣждаетъ Александра на уступку.—Государь останавливается на Торнео (466).—Гарантіи цѣлости Даніи.—О правахъ плѣнныхъ на бостели (469).—Объ амнистіи.—Пунктъ о сохраненіи финляндцамъ вѣры, привилегій и пр. (472).—Вновь объ уплатѣ долга въ 4 милл. риксд.—Мемуаръ о сѣверной границѣ.—III. Конгрессъ и подписаніе мира.—Обмѣнъ полномочій (476).—Формальности.—Отвѣтъ Александра на спорные вопросы (479).—Чувства Румянцова.—Подписаніе договора (481).—Содержаніе его.—Манифестъ 1-го октября 1809 г. (484).

Алфавитный указатель стр. 487—498
 Приложенія (по особому перечню) стр. I—VI; 1—190

ГЛАВА XII.

Кампанія 1808 г. — Стороннія вліянія.

I.

Финскіе совѣтники Александра. — Прокламація.

Въ предъидущемъ разказѣ представленъ очеркъ событій, которыя привели къ покоренію подъ власть Россіи сперва частей Финляндіи одна за другою, а потомъ и всего края. Къ этому обладанію Русь стремилась въ теченіе ряда столѣтій. Она дѣйствовала одна, безъ союзниковъ, ибо таковыми конечно нельзя считать ни Польши времянь Петра, ни Даніи, ни даже Франціи эпохи Тильзитскаго мира; врагъ же Россіи, Швеція, всегда имѣла поддержку болѣе или менѣе открытую то отъ одной, то отъ другой державы, не исключая Турціи. Единственно военная доблесть русской арміи и успѣхи ея оружія, съ неизбѣжными спутниками—потоками крови, бѣдствіями и лишеніями, привели Россію къ этому историческому событію величайшей важности. Правда, иногда правительство разсчитывало облегчить свою военную задачу въ Финляндіи путемъ привлеченія на свою сторону ея населенія, въ которомъ оно предполагало найти нерасположеніе къ шведской власти и содѣйствіе себѣ. Манифестъ Императрицы Елизаветы Петровны въ войну 1741—1743 гг., также какъ нѣсколько шаговъ Екатерины Великой въ поддержку аньяльской конфедераціи въ кампанію 1788 г., были въ своемъ мѣстѣ описаны. Эти попытки дѣйствовать политической интригой не привели, какъ извѣстно, ни къ чему. Финляндцы остались вѣрны

своимъ симпатіямъ и антипатіямъ, и русское правительство, оставляя внушенные ему замыслы, обращалось обараза къ чисто военнымъ мѣрамъ, рѣшавшимъ споръ. Опытъ съ очевидностію доказалъ тщету ожиданій отъ «воздѣйствія на умы» финляндцевъ.

Довольно, казалось бы, этихъ двухъ уроковъ. Тѣмъ не менѣе, приступая въ 1808 г. къ послѣдней шведской войнѣ, русское правительство, какъ бы не помня прошедшаго, вновь задалось той же неблагоприятной задачей, и мысль о вліяніи въ свою пользу «на умы» вновь явилась на сцену, притомъ едва-ли не на одномъ изъ первыхъ плановъ. Теперь оппозиціонные шведскому правительству элементы въ Петербургѣ были особенно многочисленны, и представлены разными бѣглецами-пенсіонерами съ бар. Спренгтпортеномъ во главѣ; они не скупились на сообщенія, рисовавшія положеніе финляндцевъ въ самыхъ темныхъ краскахъ. Пограничныя сношенія нашихъ губернаторовъ, особенно выборгскаго, и подчиненныхъ ему агентовъ, давали свѣдѣнія болѣе или менѣе въ томъ же родѣ. Все сводилось къ тому, что недовольство между жителями Финляндіи было значительно. Разорительныя войны съ Россіей, хотя и вызывали недобрія чувства къ этой послѣдней, для чего шведское правительство не уставало выставлять своего сосѣда зачинщикомъ, не могли однако не възывать сѣтованій и на стокгольмское правительство. Финляндія въ теченіе вѣковъ была въ этихъ войнахъ козлищемъ отпущенія, ибо при наступленіи-ли шведовъ, или при движеніи русскихъ, она всегда была и мѣстомъ битвъ, и средствомъ пропитанія проходящихъ войскъ своихъ и непріятельскихъ, и жертвою всякихъ репрессалій. Принадлежавъ столѣтіями Швеціи, заимствовавъ отъ нея въ большой части свою культуру, принимавъ участіе во всѣхъ ея счастливыхъ и несчастныхъ судьбахъ, Финляндія постоянно была однако въ отношеніи къ Швеціи въ положеніи пасынка. Войскамъ ея не оказывалось полного довѣрія: у финскихъ полковъ по большей части командиры были шведы. Шведскіе короли вообще не особенно благоволили къ финскимъ своимъ подданнымъ, признавая въ нихъ грубыхъ, угрюмыхъ и дерзкихъ мужиковъ. Цѣлыми столѣтіями короли вовсе не появлялись въ предѣлахъ Финляндіи. Ей была закрыта заграничная торговля, которая велась чрезъ

посредство метрополи; финскіе товары скупались шведскими купцами по ничтожнымъ цѣнамъ. Не многое дѣлалось Финляндіи и для ея внутренняго устройства и только въ послѣднее время, при Густавѣ III, приложено было стараніе къ разнымъ новымъ въ ней сооруженіямъ, къ устройству дорогъ и т. п., и то болѣе въ видахъ стратегическихъ. Но Швеція не стѣснялась извлекать изъ нея всю выгоду, какую только можно было извлечь. Финляндцы были лучшіе солдаты въ шведскомъ войскѣ, и цвѣтъ ея населенія истощался постоянными требованіями для комплектованія арміи, быстро рѣдѣвшей не только отъ сраженій въ безпрерывныхъ войнахъ, но и отъ болѣзней. Отвлеченіе военною службою рабочихъ силъ отъ земледѣлія привело сельское хозяйство въ упадокъ, и неурожаи слѣдовали изъ года въ годъ. Финляндія принимала участіе и во всѣхъ финансовыхъ тяготахъ, бывшихъ такъ давно уже одною изъ самыхъ чувствительныхъ язвъ Швеціи, не смотря, или можетъ быть благодаря тѣмъ субсидіямъ, которыя правители ея старались залолучить для своихъ вооруженій отовсюду, гдѣ только могли. Не одна Англія, или Россія, наиболѣе заинтересованная въ положеніи Швеціи, но и Франція и даже Турція въ разное время давали королямъ свое золото. Предъ началомъ послѣдней войны финляндцы были обложены налогами не менѣе какъ по 37 статьямъ; не изъяты были отъ обложенія право пить чай, кофе и носить карманные часы. Всѣ серебряныя вещи были отобраны отъ дворянъ подъ росписки: предоставлено сохранить только ложки вѣсомъ не болѣе 10-ти золотниковъ. Курсъ бумажныхъ банковыхъ риксталеровъ быстро падалъ и соотвѣтственно съ тѣмъ росла дороговизна. Кредитныя квитанціи комисаріата (*lenhielmar*) не принимались въ уплату податей и недопускались въ Стокгольмѣ ¹⁾.

Съ другой стороны не могло быть въ населеніи благорасположенія и къ Россіи, особенно въ мѣстностяхъ ближайшихъ къ границѣ. Войны прошлаго вѣка отличались не столько кровопролитными правильными сраженіями, сколько разореніемъ жите-

¹⁾ См. *Déclarations, manifestes, proclamations etc.* № 3 и разные мемуары (*Camp. Suéd. 1808—9 гг., карт. 81*) въ Спб. Главн. Арх. М. Ин. Дѣль.

лей, истребленіемъ ихъ домовъ, захватомъ имущества. Рапорты отдѣльныхъ командировъ наполнены были однообразными, но краснорѣчивыми описаніями подвиговъ ихъ отрядовъ. «Такой-то отрядъ, въ столько-то человѣкахъ туда-то благополучно ходилъ, столько-то деревень до основанія разорилъ и безъ остатка сжегъ; столько-то обывателей съ ружьемъ взятыхъ побилъ; а и обратно идя еще столько-то деревень пожегъ со всѣмъ при нихъ находящимся; а лошадей взято столько то, а скотъ, за худою дорогою, гнать было невозможно, а потому побито многое число. Да увезено всякой рухляди и платья, которое казацкихъ на столько-то возахъ едва поднято.» И такихъ рапортовъ представлялись цѣлыя серіи ¹⁾). Въ теченіе кампаніи 1742 г., какъ видно изъ однихъ только официальныхъ донесеній, разорено и сожжено не менѣе 1168 дворовъ. Если эта цифра и преувеличена, то тѣмъ не менѣе она даетъ понятіе о значеніи войны того времени. Населеніе съ приближеніемъ русскихъ войскъ, покидало жилища и скрывалось въ лѣсахъ, или уходило за сотни верстъ, терпя голодъ, холодъ и всякія лишенія. Легко представить себѣ послѣ этого чувства его къ русскимъ и тотъ страхъ, который передавался отъ отца къ сыну, тѣмъ болѣе что въ прошломъ столѣтіи каждое почти поколѣніе было свидѣтелемъ войнъ съ Россіей. Надо прибавить, что въ летучихъ и передовыхъ войскахъ принимали участіе не только казаки, гусары и драгуны, но и башкиры, и киргизы, и другіе подобные имъ дикіе, недисциплинированные инородцы, которые могли только усилить ужасъ и послѣдующую затѣмъ ненависть.

Враждебныя чувства къ Россіи, жившія въ сердцахъ финляндцевъ въ теченіе столѣтій, не могли искорениться въ какія-нибудь нѣсколько лѣтъ. Да и не было къ тому основаній. Напротивъ и шведское правительство, и мѣстная печать съ своей стороны прилагали всѣ мѣры къ тому, чтобы усилить въ населеніи Финляндіи ненависть къ Россіи. «Абовскія Вѣдомости», частію разсылавшіяся по приходамъ безденежно, въ критическія минуты наполнялись рѣзкими антирусскими статьями, въ которыхъ

¹⁾ С.-Петербургскія Вѣдомости 1742 г., примѣчанія.

правда была перемѣшана съ самой злою ложью. Жизнь и дѣйствія русскихъ государей представлялись въ такомъ видѣ, что должны были вызывать въ финнахъ не только нерасположеніе, недовѣріе, но и прямо ненависть. Петръ Великій изображался кровожаднымъ извергомъ, и мнѣніе о великихъ его для Россіи государственныхъ заслугахъ опровергалось отзывами знаменитыхъ людей въ родѣ напримѣръ Фридриха II, сводившаго всѣ заслуги Петра къ счастью, удачѣ и незнанію иностранцевъ. Время императрицъ Елизаветы, Екатерины и др. подвергалось не болѣе безпристрастному описанію и оцѣнкѣ. Правительство, общество, частная жизнь представлялись въ самыхъ черныхъ, спеціально сгущенныхъ краскахъ. Во всѣхъ статьяхъ, сквозь изложеніе фактовъ болѣе или менѣе общеизвѣстныхъ, просвѣщивало явное желаніе вызвать вражду къ Россіи и ея правительству, внушить страхъ при мысли о подчиненіи ему. При довѣрїи къ печатному слову, особенно въ низшихъ слояхъ населенія, цѣль вполнѣ достигалась.

Въ виду всего этого желаніе вліять благопріятно на умы финляндцевъ въ пользу Россіи представляло очень трудную задачу.

Не смотря на то Императоръ Александръ Павловичъ, руководимый совѣтами нѣкоторыхъ приближенныхъ имъ къ себѣ людей, находилъ задачу эту исполнимою. Онъ не могъ не признавать, что еще по мысли Петра I Финляндія должна была принадлежать Россіи, какъ надежный естественный оплотъ ея съ сѣверо-запада,—что и высказалъ его посланникъ Наполеону въ выраженіяхъ, недопускающихъ никакого сомнѣнія ¹⁾. Всѣ его послѣдующія дѣйствія клонились къ прїобрѣтенію этой провинціи. Но будущій творецъ священнаго союза и братства народовъ мечталъ о космополитической любви къ человечеству вообще. Ему принадлежало уже имя гуманнаго, просвѣщеннаго и великодушнаго государя. Привлеченіе къ себѣ лю-

¹⁾ «La Finlande était nécessaire à la Russie. C'était le projet de Pierre I, qui sans cela n'aurait pas placé la capitale là, où elle est.» Слова гр. Шувалова Наполеону I.—Сборникъ Русскаго Историческаго Общества, т. XXI, стр. 414.

дей чуждыхъ и даже враждебныхъ, каковы были финляндцы, безъ сомнѣнія было не только желаніемъ его сердца, но и потребностью честолюбія. Пріятно было предоставить предполагаемое счастье и благополучіе жителямъ этой «бѣдной» страны. Александръ давалъ поэтому щедрою рукою на Финляндію русскія деньги, увѣренный конечно, что удовлетворяя своему личному желанію, онъ приноситъ пользу Россіи.

Екатерина II, принимая депутата, прибывшаго отъ аньяльской конфедераціи съ предложеніями относившимися до Финляндіи, прямо высказала, что она готова склониться на нихъ «на сколько онѣ согласны съ пользою Россіи», — и роль ея представляется вполнѣ понятною. Александръ I, приступая къ войнѣ и вмѣстѣ съ тѣмъ къ воздѣйствію на умы финляндцевъ, безъ всякаго сомнѣнія имѣлъ также въ виду интересы Россіи; но представленія о нихъ и о путяхъ къ ихъ обезпеченію были затемнены вліяніями тѣхъ людей, которые случайно его въ это время окружали.

Изъ нихъ вліяніе барона Спренгтпортена было безъ сомнѣнія наиболѣе сильно. Совѣтникъ еще бабки Екатерины по шведскимъ и финскимъ дѣламъ, хотя и на одну только кампанію, престарѣлый теперь генералъ отъ инфантеріи, Спренгтпортенъ явился въ роли совѣтника и при внукѣ. Проповѣдникъ образованія изъ Финляндіи самостоятельнаго государства, подъ фиктивнымъ покровительствомъ Россіи, идеи столь ярко заблеставшей въ 1788 г. и столь же быстро померкшей, онъ жилъ еще воспоминаніями объ аньяльскомъ заговорѣ и его участникахъ. Увлекающійся, самолюбивый и по-прежнему легкомысленный, не смотря на свои 66 лѣтъ, вовсе отставшій отъ края, куда онъ не имѣлъ и доступа, ибо дамокловъ мечъ смертнаго приговора продолжалъ надъ нимъ висѣть, Спренгтпортенъ увѣрялъ, что финляндцы бросятся въ объятія русскихъ, какъ только они появятся. Эту увѣренность онъ старался внушить Императору Александру и успѣвалъ, благодаря положенію эксперта и знатока финляндскихъ дѣлъ ¹⁾. Его программа придавала второстепенное значеніе военнымъ

¹⁾ См. въ приложеніяхъ разные его мемуары, рапорты Александру, письма гр. Румянцову и др.